БАЙКИ СТАРОГО ТЕЛЕМАСТЕРА (байка вторая)

(Продолжение. Начало в РЭТ №4, 2003 г.)

Геннадий Гендин (Москва)

ГАРАНТИЙНЫЙ РЕМОНТ ЗА ЯЩИК КОНЬЯКА

Неприметный ранее подмосковный дачный поселок Подлипки с конца пятидесятых годов вдруг ни с того ни с сего начал бурно расти, расширяться, развиваться и очень скоро превратился в один из важнейших научно-промышленных центров страны – город Калининград.

Причиной этому послужило решение партии и правительства о создании на его территории научно-производственного центра по созданию ракетно-космической техники.

Вместе с созданием целого ряда новых НИИ и экспериментальных заводов, в городе как грибы после дождя стали расти современные многоэтажные комфортабельные дома для расселения многочисленного научно-технического персонала этих предприятий, по большей части – специалистов военных и радиотехнических специальностей с высокими армейскими чинами.

Список моей постоянной клиентуры начал интенсивно пополняться полковниками и генерал-майорами, а ставшие уже обычными и массовыми КВНы перестали быть престижными, уступив место новой, роскошной по тем временам модели «Ленинград Т-2». Телевизор был и впрямь не только красивым, но и технически более совершенным. Кинескоп диагональю в 23 см по сравнению с КВНовским экранчиком создавал иллюзию большого изображения. Помимо трех телепрограмм он позволял принимать программы только что появившегося радиовещания на УКВ и дополнительно имел встроенный АМ-радиоприемник с несколькими растянутыми КВ-диапазонами. В нерабочем состоянии экран телевизора закрывался специальной декоративной шторкой, а сам футляр был фанерован натуральным шпоном ценных пород деревьев. Одним словом, обладание таким телевизором сразу делало его владельца представителем класса элиты.

Понятное дело, у всех моих подлипкинских генералов, получавших из казны приличные зарплаты, оказались исключительно телевизоры «Т-2». Один из таких экземпляров попал к некоему профессору в звании полковника, который преподавал в одной из закрытых воинских частей не что иное, как радиотехнику, и в силу этого считал себя непререкаемым авторитетом в своей области.

Мне довелось устанавливать и подключать у него только что купленный телевизор, и все это время он по свойственной ему преподавательской привычке наставительным тоном рассказывал мне, насколько сложной является телевизионная техника вообще и этот новейший телевизор в частности.

Я с трудом сдерживал смех, поскольку выглядел профессор надутым индюком и, конечно же, не мог представить себе, что еще за год до того, как телевизоры «Т-2» появились в открытой продаже, пятьдесят экземпляров из первой опытной партии были установлены в Кремле взамен телевизоров «Т-1 Ленинград» и поручены моему наблюдению, так что ко времени нашей первой встречи с профессором я имел, без преувеличения, самый большой практический опыт общения с этой новой моделью.

Впрочем, я не счел нужным вступать с ним в полемику, а, закончив работу и подписав наряд, вежливо попрощался с полковником, оставив его в твердом убеждении, что он напрасно в течение получаса «метал бисер перед свиньями», как обычно говорят в таких случаях умные люди.

Уже назавтра я начисто забыл о профессоре, поскольку таких визитов у меня оказывалось до десятка каждый день. А вспомнил я о нем только спустя пару месяцев, когда от него поступила заявка на первый гарантийный ремонт.

Этот визит был у меня в тот день последним, дело шло к вечеру, и уже начинало смеркаться. Дверь мне открыл сам полковник. Я прошел в комнату к столику с телевизором, поставил на пол чемоданчик и спросил, что произошло.

Однако вместо ответа профессор, с удивлением осмотрев мою «походную мастерскую», сказал:

– А где же остальная аппаратура?

В свою очередь я удивился еще больше и уточнил:

– Какая аппаратура?

– Как какая?! – изумился профессор. – Вы что же, собираетесь ремонтировать аппарат (он так и сказал – не телевизор, а именно аппарат) с помощью одной отвертки?!

– Почему же одной? У меня их несколько. Разных.

– Ну, знаете...

Он даже замолчал, не зная, что сказать дальше.

Я между тем включил телевизор. Через несколько секунд появился нормальный звук, но экран не светился. Привычным жестом я приложил ухо к задней стенке и услышал характерный тонкий писк строчного трансформатора. Значит, развертка работает, а виноват наверняка один из двух высоковольтных кенотронов. Это была очень типичная и наиболее часто встречающаяся неисправность нового телевизора.

Я уже было собрался начать снимать заднюю стенку, как в этот момент в квартире погас свет.

– Вероятно, это перегорели входные предохранители, – заявил полковник. – Подождите, я сейчас пошлю за электриком.

– При чем тут электрик?! – искренне удивился я. – Где у вас щиток и пробки, я сейчас посмотрю.

– Да Вы что?! Правила техники безопасности категорически запрещают работать с силовой сетью неаттестованным работникам. А если Вас убьет, кто будет отвечать?

Я понял, что спорить с индюком бесполезно, и сказал:

– Ладно, оставим пробки в покое, – я попробую починить Ваш телевизор до прихода электрика.

– Это как же Вы собираетесь его чинить? Без электроэнергии и в темноте?

В эту фразу он вложил весь сарказм, на который был способен.

Но тут уже и меня захватил спортивный азарт, и, кроме того, мне очень захотелось сбить с индюка его спесь.

– Давайте поступим так: я отремонтирую Ваш телевизор, как Вы изволили выразиться, без электроэнергии и в полной темноте, в течение пяти минут, уйду, не дожидаясь электрика, и оставлю телевизор включенным. А когда пробки заменят, я зайду снова. И если телевизор работать не будет, поставлю Вам бутылку хорошего коньяка. А если заработает – коньяк с Вас. Идет?

– Знаете, молодой человек, – заверещал индюк, – исключительно для того, чтобы навсегда отучить Вас от такой самоуверенности и самонадеянности, я готов поставить Вам не бутылку, а ящик коньяка, если телевизор после такого, с позволения сказать, ремонта заработает.

– Принято! – коротко сказал я.

* * *

На то, чтобы открыть заднюю стенку, снять защитный кожух со строчного отсека, найти в чемодане наощупь два кенотрона 1Ц1С, заменить их и снова закрыть обе крышки, ушло менее трех минут.

– Ну, так я ушел.

– Это что, уже все???

– Я вернусь через час.

Полковник открыл мне входную дверь и, когда я начал спускаться по лестнице, вслед мне добавил:

– Чтобы Вам не искать долго, винный магазин на этой же улице, на противоположной стороне.

* * *

Я вернулся ровно через час. Свет в квартире уже горел. Дверь мне открыла жена профессора. На ее лице была написана такая радость, словно она выиграла в лотерею новую «Волгу».

– Проходите, пожалуйста, молодой человек! Проходите.

Я вошел в комнату. В углу на столике стоял телевизор, с экрана которого бодрый голос диктора сообщал данные о погоде на завтра. В центре комнаты на столе стоял ящик с двадцатью бутылками армянского коньяка.

– А где же сам профессор? – поинтересовался я

– Вы себе не представляете его состояния, когда электрик заменил пробки и телевизор сразу заработал. Я думала, что его хватит удар! Такой оплеухи он, пожалуй, не получал никогда. Он долго смотрел на экран, как завороженный, потом, не сказав ни слова, пошел в магазин, принес обещанный ящик коньяка и сказал, что ему надо срочно навестить своего больного коллегу, где он, скорее всего, задержится. Поэтому Вам не стоит его ждать.

Продолжение следует.